

СРАВНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ПСИХОАНАЛИЗА И ГЕШТАЛЬТА КАК ТЕОРИЙ ЛИЧНОСТИ И ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ПРАКТИК

М.А. Ковешников*, М.И. Гамова, М.А. Самушия, О.А. Ковешникова

ФГБУ ДПО «Центральная государственная медицинская академия» Управления делами Президента РФ, Москва

COMPARISON OF SOME ASPECTS OF PSYCHOANALYSIS AND GESTALT THERAPY AS PERSONALITY THEORIES AND THERAPEUTIC PRACTICES

M.A. Koveshnikov*, M.I. Gamova, M.A. Samushia, O.A. Koveshnikova

Central State Medical Academy of Department of Presidential Affairs, Moscow, Russia

*E-mail: makoveshnikov@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрены психоанализ и гештальт с позиций их сравнения как самостоятельных теорий личности и практических методов психотерапии, а также освещены отдельные процессы развития этих теорий, указывающие на тенденцию некоторого сближения в теории и практике. Отражены исторический аспект формирования гештальта отдельно от психоанализа и понимание философско-методологических основ психоанализа и гештальта. В сравнении даны определения каждой из теорий: концепции личности, подсознательных влечений, базовых аспектов периодизации формирования личности, нормы и патологии через определение невроза, объекта и фокуса исследования для терапевта. Также затронуты основные направления развития гештальта и психоанализа с указанием на тенденцию заимствования многих аспектов двух теорий. Обзорно упомянуты идеи ряда современных психоаналитиков и гештальтистов, которые отвечают этой точке зрения (Д. Хломов, О.Ф. Кернберг, Х. Кохут, И. Польштер, М. Спаньолло-Лобб, П. Филиппсон, Г. Йонтер), с указанием некоторых их теорий.

Ключевые слова: психоанализ, гештальт, теория личности, селф-процесс, феноменология, Фрейд, Перлз.

Abstract

In the present article, the authors compare psychoanalysis and Gestalt therapy as independent personality theories and practical psychotherapy methods, and highlights some development processes of these theories which show a tendency for their some convergence in theory and practice. The authors also analyze a historical aspect of the development of Gestalt therapy separately of psychoanalysis; they also analyze philosophical and methodological foundations of both psychoanalysis and Gestalt theories. Definitions of each theory are compared: personality concept; subconscious inclinations; basic aspects of periodization of personality formation; norm and pathology using the neurosis analysis; object and focus for physician's examination. Basic directions in Gestalt and psychoanalysis development are indicated as well, which demonstrates a borrowing tendency in many aspects of the two theories. The authors also briefly mention ideas of some modern psychoanalysts and Gestaltists whose views correspond to the authors' view (D. Khlomov, O.F. Kernberg, H. Kohut, I. Polster, M. Spagnolo-Lobb, P. Philippson, G. Jonter).

Key words: psychoanalysis, Gestalt, personality theory, self-process, phenomenology, Freud, Perls.

Ссылка для цитирования: Ковешников М.А., Гамова М.И., Самушия М.А., Ковешникова О.А. Сравнение некоторых аспектов психоанализа и гештальта как теорий личности и терапевтических практик. *Кремлевская медицина. Клинический вестник.* 2025; 1: 85–89.

В данной статье сделана попытка разобраться в различиях теоретических и практических основ гештальта и психоанализа – двух современных направлений психотерапии.

Для начала следует признать, что на сегодняшний день это действительно две уже состоявшиеся теории личности, причем постоянно развивающиеся. Эти теории обладают следующими необходимыми компонентами: концепцией структуры личности (в случае гештальта это динамическая модель self-процесса), концепцией мотивации (процессуальные аспекты функционирования индивидуума), концепцией развития личности, концепцией понятия здоровой личности и патологий, концепцией изменения личности с помощью терапевтического воздействия [1].

Напомним, что изначально основоположник гештальта Ф. Перлз был приверженцем З. Фрейда и являлся ортодоксальным психоаналитиком. При отъезде в Южную Африку, Перлз заявил: «Я еду проповедовать фрейдовское евангелие» и основал там институт психоанализа. В южноафриканский период жизни Ф. Перлз изменил свое отношение к таким значимым постулатам теории психоанализа, как комплекс кастрации, правило нейтральности и воздержанности, сопротивление в терапии. Он пришел к выводу, что интерпретация только усиливает невроз.

Все знают драматичную для Ф. Перлза историю его встречи с З. Фрейдом в 1936 г. Вместо ожидаемой дискуссии со своим учителем, а он именно так воспринимал З. Фрейда, Ф. Перлз получил от него довольно холодный прием.

На конгрессе Ф. Перлзом был сделан доклад об оральных сопротивлениях. Он утверждал, что инстинкт голода не уступает сексуальному инстинкту по своему значению, а агрессивность у младенца совпадает с моментом появления у него первых зубов. Его доклад был принят сообществом психоаналитиков, как минимум, равнодушно [2]. И одним из первых его шагов, явно эмоционально негативно настроенных по отношению к Фрейду, было издание первой книги Ф. Перлза «Эго, голод и агрессия» [3]. Подзаголовок первого труда основоположника гештальта был следующим: «Ревизия теории и метода Фрейда». Можно предположить, что эмоциональный настрой Ф. Перлза и был тем драйвером, который предопределил дальнейшее развитие гештальта автономно от психоанализа.

Психоанализ богат своими течениями и изначально теорию Фрейда подвергают критике многие, отвергая значимые положения этой теории, заменяя своими. И все психоаналитическое сообщество в этом не видит ничего экстраординарного, признавая «отступников от Фрейда» своей частью. На сайте Международной психоаналитической ассоциации, основанной Анной Фрейд, есть ссылки на как минимум пять направлений психоанализа, сформировавшихся с помощью ревизии теории З. Фрейда. А ведь Ф. Перлз в 1936 г. хотел обсудить с Фрейдом свою теорию именно в рамках психоанализа.

1951 г. считается годом официального рождения гештальта. В этот год увидел свет труд Перлза в соавторстве с Полом Гудманом и Ральфом Хефферлином «Гештальт-терапия» [4]. Многие, прочитавшие эту книгу, определяют в ней некоторую неоднозначность в восприятии формулировок. Это также способствовало увеличению «аллергии» к гештальту в терапевтическом сообществе, обвиняющем гештальт в недостаточности теоретического обоснования как метода психотерапии. И действительно, на тот момент времени у гештальта не хватало теоретической базы, чтобы избежать такой оценки. На сегодняшний день это уже не так.

Можно задаться вопросом, почему у явного апологета учения З. Фрейда, которым являлся Ф. Перлз до той встречи в 1936 г., вдруг, на первый взгляд неожиданно, появился новый подход к теории личности. Изначально Ф. Перлз хотел представить З. Фрейду всего лишь свои идеи в рамках психоанализа. Может, именно обида на З. Фрейда предопределила желание Ф. Перлза сформировать собственную систему взглядов? Наверное, это теперь не важно, так как никто не будет оспаривать, что гештальт как теория стройна и элегантна.

При сравнении гештальта и психоанализа обращает на себя внимание различие философско-методологических основ этих теорий.

Психоанализ, как теория и метод, основан на принципах герменевтики. Герменевтика (от греч. *hermeneuein* – толковать, истолковывать) – древняя наука, метод о познании, которая берет начало своего развития еще в дохристианскую эпоху, и, постоянно развиваясь, успешно занимает свое место и в наше время. Этот метод подразумевает, что текст несет в себе нечто большее, некий иной смысл, чем тот, что человек воспринимает при его непосредственном прочтении, и даже не тот смысл, который транслировал автор. Это был основной метод теологов трактовки священных текстов.

Вильгельм Дильтей (1833–1911) развил герменевтические идеи до уровня философской школы, которая стала не методологией истолкования текстов, а наукой о духе, имеющей дело с непосредственной психической деятельностью.

В герменевтическом подходе исследователь принимает, что респондент в своих высказываниях несет более глубокие смыслы, чем сам подразумевает. Раскрыть эти более глубокие смыслы и есть задача исследователя.

Следует отметить, что при интерпретации исследователь основывается на некоем постулирующем базисе, определяющим онтологические основы. В психоанализе этим базисом является учение психоаналитической теории, в которой каждая из школ выделяют значимые для нее механизмы формирования структур психики в периодах развития личности.

Интерпретация как основной инструмент психоаналитика – диалог прошлого и настоящего. Подразумевается, что клиент с помощью терапевта не воссоздает первичный смысл переживаний в ситуациях, случившихся в период формирования его личности, а создает смысл заново, что помогает ему избавиться от невротических переживаний в актуальных, сегодняшних ситуациях.

В гештальте место философии и метода исследования занимает феноменология, принципы которой сформулированы Эдмундом Гуссерлем (1859–1938) и которая продолжает свое развитие в настоящее время. Основные принципы этого философского направления противоположны герменевтике.

«Естественная жизнь – поток новых опытов, суждений, оценок и решений. “Я” направлено на предметы своего окружающего мира, так или иначе занятого им. Именно они сознаются в самих актах» [5]. Феномен – это не вещь сама по себе, а то, что дано в восприятии исследователя. Истина непостижима, она идеалистична, и мы никогда не познаем ее. Критерий истины – самоочевидность. Сознание – поток, анализировать который можно только в динамике, надо «плыть вместе». Основной метод познания – феноменологическая редукция, которая предполагает, что исследователь должен «отказаться» от всех своих установок и, как бы осуществляя движение к своему «чистому сознанию», воспринимать феномен.

В феноменологическом подходе исследователь, отказавшись от всех своих установок собственного жизненного опыта, пытается определить смыслы на уровне понимания и ощущения исследуемого респондента.

Рассматривая в сравнении гештальт и психоанализ, следует обратить внимание на теории периодизации развития личности, определяемые этими учениями. В психоанализе это место занимает периодизация психосексуального развития и эдипов комплекс. Разные школы психоанализа, которые критикуют взгляды Фрейда и приносят свое видение, можно разделить на два условных лагеря, обладающих своими системами взглядов. В рамках психодинамической теории выделяют классический подход (иногда его называют ортодоксальным), который максимально приближен к взглядам Фрейда, и теорию объектных отношений.

Классическая психодинамическая теория влечений постулирует, что психика с момента рождения человека в процессе своего развития, стремясь к удовлетворению неосознаваемых человеком импульсов влечений (Либида и Танатос), исходящих из подсознательного (Id), в каждый

период своего развития, сталкиваясь с необходимостью удовлетворять свои потребности, определяет свои уникальные способы реагирования на внешние объекты. Эти способы могут быть как приводящими к полному удовлетворению, так и нет. Если психика ребенка в каждый из периодов развития не получает достаточного удовлетворения подсознательных импульсов Id, то происходит так называемая фиксация на определенной стадии развития. Фактически это определяет доминирующий защитный механизм.

Защитный механизм по З. Фрейду – это «неосознаваемый психический процесс, направленный на минимизацию отрицательных переживаний, а также направленный на сохранение личности» (1894 г.), и, по его мнению «...поведение человека определяется необходимостью реализовать его доминирующие потребности в приемлемой для общества форме. При невозможности этого возникает тягостное состояние, называемое фрустрацией, для уменьшения которого человек бессознательно осуществляет некий самообман, позволяющий ему не видеть реальности и забыть о неудовлетворенных потребностях. Приемы (механизмы) такого самообмана многообразны, индивидуальный стиль поведения человека во многом определяется набором обычно используемых им механизмов психологической защиты, точное число которых не определено» (1936 г.).

Теория объектных отношений отличается от классической теории Фрейда тем, что она предполагает, что на каждой стадии психосексуального развития в психике формируются некие формы (способы) восприятия и взаимодействия с объектами внешнего мира. Следует отметить, что взаимоотношения внутри психического аппарата человека происходят не с самими внешними объектами, а с их образами, которые отражаются в области Ego. Эти способы восприятия и взаимодействия интернализуются психикой в процессе своего формирования и будут в дальнейшем использованы человеком во взаимоотношениях с другими людьми (ситуациями).

З. Фрейд не относится к объектным теоретикам, поскольку он считал, что объект – это всего лишь средство для удовлетворения подсознательных влечений Id.

Периодизация развития в гештальте построена на теории ментального метаболизма Ф. Перлза. З. Фрейд определял основной движущей силой психики неосознаваемые влечения (сексуальное и желание смерти). Ф. Перлз говорил о движущей силе психики, ее мотивах, как о потребности удовлетворения голода, сравнивая этот агрессивный импульс с функцией пищевого инстинкта [6]. Он отмечал аналогию в процессах потребления физической и ментальной пищи и, проведя анализ пищевого инстинкта, выделил четыре стадии в развитии человека, увязав их с появлением зубов и изменением пищевого поведения.

Несмотря на различие взглядов Ф. Перлза и З. Фрейда, их понимание того, что человеком управляют не зависящие от его сознания влечения, роднит обе теории. Мы помним, что в 1936 г. Ф. Перлз, выступая с докладом, утверждал, что инстинкт голода не менее значим, чем сексуальный инстинкт.

История не любит сослагательного наклонения, но каким бы был гештальт в случае, если бы идеи Ф. Перлза были бы приняты Фрейдом и если бы наравне с агрессией

голода Ф. Перлз изначально внес в свою теорию и сексуальное влечение?

Если же говорить о модели психики человека, то в психоанализе это статичная, многоуровневая структура, где есть: сознание – область Ego (Я), подсознание – Id (Оно) и область Super-Ego (Супер-Я), взаимодействующие между собой с целью минимизации напряжения системы [7]. Такое понятие, как структура психики, неприменимо в гештальте. Перлз, Хефферлин, Гудмен определяют личность как «организм в среде» и одновременно с этим описывают self-процесс [4]. В идеологии гештальта структурный подход нам даст только конфигуративное взаимоположение составляющих функций self-процесса в любой момент времени. Но для гештальт-терапевта это не является полной информацией. Ведь в следующий момент времени эта конфигурация будет уже другая. Из этого следует, что предметом изучения гештальт-терапевта будет именно динамика self-процесса, который и определяет динамическую систему «организм–среда».

Интересными видятся попытки рассмотреть понимание невроза каждой из теорий. В рамках классической психодинамической теории неврозом будет напряжение, возникающее в психике человека из-за неполной разрядки импульса Id по причине выбора защитного механизма, определенного на «фиксированной» стадии развития. При этом не реализованная (не удовлетворенная) энергия Id вытесняется в подсознательную область и, как следствие этого, в системе психики возникает напряжение, воспринимаемое индивидуумом как неприятные ощущения и переживания. Метафорически это выглядит таким образом, что человек как бы не имеет (или не может выбрать) более удачный механизм (способ реагирования) в создавшейся ситуации, где энергия Id, направленная на внешний объект, была бы удовлетворена. Понятие невроза в теории объектных отношений идентично с определениями классической теории Фрейда.

К пониманию невроза в гештальте можно прийти через понятие self, (термин Ф. Перлза «Самость»: «...самость – это и есть система творческих приспособлений»). Творческие приспособления, сформированные психикой и применяемые в качестве способа реагирования, Ф. Перлз назвал неосознаваемыми привычками. И, по его определению, «невроз – это потеря эго-функций, которые переходят в область второй физиологии в виде неосознаваемых привычек», а также «это сохранение сенсорных и моторных установок в ситуациях, которые их не оправдывают, или вообще вне контактной ситуации: как неудобная поза, поддерживаемая во сне» [8]. Иными словами, возбуждения функции Id в состоянии невроза не находят полного удовлетворения по причине ненахождения оптимального способа. В психике нет сформировавшегося опыта для совершения удачного выбора.

В рамках рассматриваемой задачи уместно выделить теорию динамического цикла контакта (ДКЛ) Д. Хломова, которую можно рассматривать как развитие теоретической части гештальта применительно к понятию цикла контакта и как развитие его методологии. При изучении цикла контакта ДКЛ дает инструментарий к пониманию качеств личности (характерные особенности поведения), незавершенных задач развития, избегаемого опыта, пугающих эмоций, используемых человеком защит, отношения

к другим, прогноза терапевтического процесса (поведение в терапии и терапевтические установки). Помимо этого, в этой модели дано понимание вида неврозов (психозов) в зависимости от тех точек прерывания контакта, которые присущи конкретному типу человеку.

Из вышесказанного следует, что для психоаналитика как исследователя объектом изучения теории будет структура психики (Id, Super-Ego, Ego) с фокусом внимания исследователя на подсознательных конфликтах, а в рамках теории гештальта объектом изучения будет сам self-процесс с фокусом внимания на динамику изменения триединства функций, составляющих этот процесс (id, personality, ego), во взаимодействии с другим (средой) в определенном пространстве – поле.

Уместным видится рассмотреть в двух рассматриваемых подходах разницу в работе терапевта с клиентом.

В большинстве школ психоанализа личности терапевта отводится роль «голоса за кадром», и установление раппорта (характера взаимоотношений терапевт – клиент) подразумевает не роль терапевтического инструмента, а предмет для изучения характера переноса, хотя в психоаналитическом сообществе идет по этому поводу определенный дискурс.

Интересным фактом является то, что известный психоаналитик Хайнц Кохут уделял главное значение установлению не просто доверительного контакта с клиентом, а использовал эмпатию в качестве инструмента терапии. Кохут, осознавая природу переноса нарциссических больных, эмпатично, искренне реагировал на рассказы пациента, достигая цели формирования новых внутренних объектов.

Ф. Перлз в своих работах делает акцент на том, что существует единство организма и среды. «Мы не отделены от среды. В этом контексте уместно говорить о возбуждении, которое представляется как ритм, вибрация, тепло; возбуждение возникает по отношению к чему-либо в среде». То, на что обращает внимание гештальт-терапия, – это взаимодействие «Я – Ты» и образующиеся между ними отношения, присутствующие в настоящий момент. Так, основные психотерапевтические взгляды основаны на идее настоящего: «Настоящее не мимолетно, не приходящее: оно присутствует и длится» [9]. Ф. Перлз же утверждал, что нет ничего, кроме настоящего момента, в психотерапии и ставил в один ряд такие понятия, как «сейчас», «опыт», «осознанность (awareness)», «реальность». Личность самого гештальт-терапевта при этом является неотъемлемым компонентом встречи. «Можно сказать, что теория self – фон, а чувства и феноменология – это фигура. Не забудем также, что единственный инструмент терапевта – это он сам» [10]. При этом отношения в терапевтической ситуации являются тем самым предметом исследования для роста и развития клиента. «Созревание – это процесс развития из поддерживающей среды к самоподдержке».

Одним из ключевых моментов в гештальт-терапии является вопрос ответственности клиента за осознание того способа контактирования и построения отношений, которые он в тот или иной момент времени осуществляет.

Ранее было упомянуто о многообразии течений в рамках психоаналитической теории, что свидетельствует о постоянном развитии теории, основой которой является учение З. Фрейда. В связи с этим невозможно не упомянуть аналитика О. Кернберга, который делает

много для объединения различных подходов психоаналитических школ. Его теория интернализированных объектных отношений объединяет классическую фрейдовскую модель структуры-влечений с теорией объектных отношений. «Интернализированные объектные отношения состоят из репрезентаций самости, репрезентаций объектов и аффектов, их соединяющих, что Кернберг описывает как базовые строительные блоки структуры психического аппарата «Я, Оно и Супер-Я». Он смог создать эту теоретическую модель, изучив технические принципы, исходящие из различных концептуальных позиций...» [11].

Цитата О. Кернберга из его последней книги «Тяжелые личностные расстройства. Разрешение агрессии и восстановление эротизма», выражающая его мнение: «Активное отторжение неприемлемых желаний и страхов обычно устраняет их из сознания посредством вытеснения и других развитых защитных механизмов, которые сами зависят от эго-идентичности. Я и его внутренний мир объектных отношений в конечном счете управляют организацией черт характера, которая создает возможность для гармоничной активации эффективных, близких, эмпатичных и стабильных отношений со значимыми другими» [12]

В гештальте ситуация, характеризующаяся постоянным движением теоретических изысканий, выглядит примерно так же. Среди гештальт-терапевтов существует вариативное понимание self-процессов. Так, И. Польстер говорит о «сообществе selves», которые в своем многообразии формируют единство, и осознание разных ролей приводят к созданию целостности. М. Спаньолло-Лобб говорит о том, что «в любой момент функционирования self определяется балансом между прежним опытом (ground experience) и имеющимися в поле возможностями для создания более или менее четкой и ясной фигуры. В момент, когда человек контактирует со средой, задействованы все его возможности и способы бытия в мире». Развивая эту мысль, он формулирует: «...в этот момент существует не только индивидуальное self, но нечто гораздо большее, а именно self, участвующее в контакте, спонтанное и целостное self контакта» [13].

Питер Филиппсон выводит три границы, которые он выделяет в self в виде непосредственного чувственного телесного переживания (первая граница), переживания в рамках взаимодействия «я – другой» (вторая граница) и осуществления сознательного выбора при взаимодействии (третья граница), то есть образ self, объединяющий опыт, решения, договоренности, генетическую предрасположенность, физические возможности и ограничения в достаточно связную картину. При этом все эти три границы взаимопроникают друг в друга [13].

Можно сказать, что регулярно проходят дискуссии касаясь взглядов на self в среде гештальт-терапевтов, что говорит о непрекращающемся интересе к основополагающему концепту.

Однако есть и сложности, с которыми сталкиваются в своей практике гештальт-терапевты, когда вопрос заходит о работе с клиентами с расстройствами личности, с клиентами, имеющими различные психопатологии. С учетом большой разработанности в психоанализе работ с клиентами/пациентами с расстройствами личности встает вопрос об интеграции этих знаний в гештальт-терапию.

В рамках гештальт-подхода видна очевидно высокая потребность в заимствовании рабочих идей из психоанализа для улучшения работы. И ведущие гештальт-терапевты – методологи задаются вопросами о необходимости «переводить» психоаналитические концепции в «поле процессуальных терминов». Как пишет Г. Йонтеф – «каждый психологический процесс, поведение, структура должны рассматриваться как “действие” и обозначаться активным глаголом и/или наречием. В таком способе мышления ум – это не вещь, а действие. Гештальт-терапия построена на идее теории поля о том, что структура и функция незаменимы и что человеческие структуры являются процессами» [14].

Переводя психоаналитические концепции на язык гештальт-терапии, феномены описываются «в гештальт-терапевтической модели целостного человека, принадлежащего полю организм – среда, и являющегося агентом действия, сохраняющим способность выбирать и экспериментировать в настоящем» [13]. В настоящее время такая работа проводится, и, например, в трудах М. Спаньолло-Лобба, можно найти, каким образом воззрения о диффузной идентичности и основные концепции О. Кернберга переложены на язык гештальт-терапии.

Рассмотрев некоторые аспекты гештальта и психоанализа, мы видим существенную разницу между этими двумя практическими теориями. При этом мы знаем основной диалектический закон о единстве и борьбе противоположностей, который можно интерпретировать таким образом, что наличие противоположностей дает нам понимание целого.

Литература

1. Хьелл Л.А. и др. Теория личности, 3-е издание. – СПб.: Питер. – 2022. – С. 608. [Kjell L.A. et al. Personality Theory, 3rd edition. – St. Petersburg: Peter. – 2022. – P. 608. In Russian].
2. Булюбаш И. Руководство по гештальт-терапии. – Киев: Ростислав Бурлака. – 2017. – С. 685. [Bulubash I. Guide to Gestalt therapy. – Kiev: Rostislav Burlaka. – 2017. – P. 685. In Russian].
3. Перлз Ф. и др. Эхо, голод и агрессия. – М.: Смысл. – 2020. – С. 268. [Perls F. et al. Echo, hunger and aggression. – Moscow: Smysl. – 2020. – P. 268. In Russian].
4. Перлз Ф. и др. Гештальт-терапия. – М.: ИОИ. – 2024. – С. 290. [Perls F. et al. Gestalt therapy. – Moscow: IOI. – 2024. – P. 290. In Russian].
5. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – СПб.: Владимир Даль. – 2022. – С. 399. [Husserl E. The Crisis of European sciences and transcendental phenomenology. – St. Petersburg: Vladimir Dal. – 2022. – P. 399. In Russian].
6. Франчесетти Д. и др. Гештальт-терапия в клинической практике. От психопатологии к эстетике контакта. – М.: ИОИ. – 2017. – С. 688. [Francesetti D. et al. Gestalt therapy in clinical practice. From psychopathology to the aesthetics of contact. – M.: IOI. – 2017. – P. 688. In Russian].
7. Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: АСТ. – 2008. – С. 544. [Freud Z. Introduction to psychoanalysis. – Moscow: AST. – 2008. – P. 544. In Russian].
8. Перлз Ф. Теория гештальт-терапии. – М.: Институт общегуманитарных исследований. – 2017. – С. 320. [Perls F. Theory of Gestalt Therapy. – M.: Institute of General Humanitarian Research. – 2017. – P. 320. In Russian].
9. Бубер М. Два образа веры. – М.: Республика. – 1995. – С. 464. [Buber M. Two images of faith. – M.: Republic. – 1995. – P. 464. In Russian].
10. Fagan J. et al. Gestalt therapy now: theory, techniques, applications, chapter 2. NY.: Harper&Row. – 1970. – P. 328.
11. Голдсмит Г. Клинические и исторические аспекты психоанализа: избранные работы. – М.: Когито-Центр. – 2015. – С. 310. [Goldsmith G. Clinical and historical aspects of psychoanalysis: selected works. – M.: Cogito-Center. – 2015. – P. 310. In Russian].
12. Кернберг О. Тяжелые личностные расстройства. Разрешение агрессии и восстановление эротизма. – М.: Издательский проект группы партнеров Psy Event. – 2024. – С. 340. [Kernberg O. Severe personality disorders. Resolution of aggression and restoration of eroticism. – M.: Publishing project of the Psy Event partner group. – 2024. – P. 340. In Russian].
13. Робин Ж.-М. Self. Полифония современных идей в гештальт-терапии. – Казань: Издательство Казанского университета. – 2016. – С. 450. [Robin J.-M. Self. Polyphony of modern ideas in gestalt therapy // Kazan: Kazan university publishing house. – 2016. – P. 450. In Russian].
14. Йонтеф Г. В поисках живого зеркала. – М.: Печатный двор. – 2019. – С. 399. [Yontef G. In search of a living mirror. – Moscow: Pechatny Dvor. – 2019. – P. 399. In Russian].